

БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РИСКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ¹

П. Корво
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-67-82

Университет гастрономических наук г. Полленцо (Италия)

На процесс потребления продуктов питания влияет целый ряд факторов, затрагивающих как отдельных людей, так и целые культуры в разных частях света. Заслуживают внимания биосоциальные риски, которые порой имеют самые драматические последствия: заболевания, связанные с едой (ожирение, анорексия и булимия); недоедание и голод, которым подвержены более 800 млн человек, на фоне увеличения количества пищевых отходов – реальный парадокс глобального мира; захват сельскохозяйственной земли. Все эти явления имеют разный генезис и динамику развития, однако все они требуют существенных изменений: большей осведомлённости относительно пищевого поведения, образовательных мероприятий на тему еды, вмешательства регулирующих институтов как на локальном, так и международном уровне, чтобы гарантировать справедливый рынок продуктов питания и продовольственную независимость.

Ключевые слова: биосоциальные риски, голод, пищевые отходы, продовольственная независимость, захват сельскохозяйственной земли.

УДК 392.81
Поступила в редакцию 11.11.2016 г.
Принята к публикации 10.02.2017 г.

¹ Подготовка публикации и перевод зав. кафедрой социологии МГИМО, профессора С.А. Кравченко.

В современных обществах возникли принципиально новые проблемы здорового и вкусного питания, обретающие глобально новый характер. Они вошли в сферу мировой политики, порождающие как блага в виде роста производства еды, так и новые рукотворные риски, обусловленные распространением продуктов питания, содержащих явный и латентный вред для здоровья человека.

Диетическое благополучие и риски заболеваний, обусловленные питанием

Принятие пищи – это не только процесс, связанный с получением удовольствия и положительных эмоций, он может также стать источником рисков, болезней, превращающих трапезу в едва ли приятный опыт. Самые деликатные вопросы касаются не только набора избыточного веса, который может способствовать ожирению, но и приобретению негативных привычек питания, которые имеют отношение к психологическим и социальным проблемам и ведут к таким результатам, как анорексия.

Эти риски в основном затронули западные общества, в которых широкое распространение получили фаст-фуд и нездоровые практики питания, поддерживаемые не только вводящей в заблуждение пищевой рекламой, но и модельным бизнесом, превозносящим удобу. С одной стороны, нас побуждают употреблять гиперкалорийную пищу, а с другой – превозносят худое тело: это широко распространённое противоречие вызывает большие риски особенно для наиболее подверженных воздействию молодых потребителей.

Давайте сосредоточимся на рекламных роликах снежков, транслируемых во время детских телевизионных передач, усиливающих уже присутствующую потребность у юных зрителей, которую их родители вынуждены удовлетворять. Вместе с тем взрослые в свою очередь подвержены рекламе и часто упускают из виду значимость фруктов и овощей в диетическом рационе их детей. Мы должны учитывать и то, что дети придают большой символический смысл еде, поэтому сам тип продуктов питания весьма значим. Особое внимание нужно уделить включению новых продуктов питания в их диету, чего дети, как правило, не любят, если только новые продукты не имеют сладкий вкус. Это все касается формирования привычки к новым вкусам, ароматам, эмоциям, что будет сопровождать ребенка по мере его взросления.

Образование важно для риск-менеджмента: оно помогает выработать неприятие к испорченным или опасным продуктам питания [20]. Такая динамика должна быть принята во внимание в контексте различных культур, каждая из которых представляет свой подход к еде с определённой восприимчивостью и вкусами, обусловленными традициями и кулинарными привычками [3]. Более того, распространение многонациональной кулинарии и пищевой гибридизации ведёт к смешению, так что обучение новым вкусам становится всё более и более сложным и многогранным. Рекомендуются образовательные кампании,

привлечение средств массовой информации к распространению здорового образа жизни и предотвращению опасных дисфункций.

Образование также играет важную роль как в противодействии негативным практикам питания, распространённым среди молодёжи, так и в использовании примера школьных столовых, которые могут стать образцом разнообразного и более здорового диетического стиля. Институциональные структуры весьма значимы в обеспечении высокого стандарта школьного питания, учитывающего культурные и региональные особенности детей. В последние годы наблюдается сочетание высоких стандартов с большим присутствием местных и органических продуктов питания в ежедневном рационе учащихся начальной и средней школы. Заслуживает распространения опыт взаимодействия добросовестных поставщиков еды с учителями и семьями детей во имя общей цели обеспечения здорового питания. Курсы для учителей имеют основополагающее значение для минимизации рисков и развития этих полезных практик, а ответственные учреждения должны обеспечить пунктуальное и точное соблюдение ассортимента продуктов.

Подростки нуждаются в особом внимании из-за их привычки потреблять неполноценную пищу, которую легко можно приобрести в торговых автоматах. В этом случае мы имеем дело со стилем жизни, который должен быть видоизменён: жизнь подростка часто подвержена неистовому темпу, не предполагающему достаточного времени для обстоятельного качественного питания, которое вытесняется перекусами.

Доступность калорийной пищи в сочетании с гораздо меньшей физической активностью может привести к избыточной массе тела и ожирению, что предполагает значительные социальные и медицинские издержки. Ожирение связано с рисками ряда заболеваний (сахарный диабет, сердечнососудистые расстройства, инфаркт миокарда) и является второй причиной смертности после курения. Эти риски в основном относятся к беднейшим слоям населения, которые не охвачены образовательными кампаниями здорового питания и в силу экономических причин, часто прибегают к фаст-фуду, употребляя продукты с высоким содержанием жиров и сахара. Это характерно не только для Японии или США, но также для развивающихся стран. В Индии, например, насчитывается 41 млн больных сахарным диабетом, а в Китае количество подростков с избыточным весом выросло в три раза за последние годы. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в мире насчитывается 1,4 млрд взрослых людей с избыточным весом и более 1 млрд страдающих ожирением.

Ожирение представляет собой сложное явление, в котором био-социальные, экономические и культурные риски накладываются друг на друга, что требует к ним комплексного подхода [2]. Многое зависит от обучения здоровому питанию, позволяющему людям адекватно определять риски пищевых продуктов, достигая лучшей осведомлённости относительно потребительского выбора. Эта

функция в основном относится к институциональным структурам и их роли в поддержании здоровья граждан с помощью рекомендаций о преимущественном рационе питания. Данное воздействие экономически целесообразно, поскольку информационная кампания обходится дешевле, чем лечение патологий, таких как диабет и сердечнососудистые заболевания. Столь же важную роль могут играть те общественные движения и объединения, целью которых является распространение культуры качественного и здорового питания путём продвижения разнообразной местной еды и сезонных продуктов. По мнению ряда авторов, наука тоже должна сыграть свою роль, не позволяя диетологам в одиночку устанавливать правила здорового питания, принимая во внимание, что их оценки зачастую определяются количественной, а не качественной стороной [17,18] и не учитывают их происхождения (промышленно произведенные vs. естественные продукты). М. Поллан считает, что диетология скорее является идеологией, чем наукой и подозревает, что она может поддерживаться пищевой промышленностью, в которой продукты, произведённые с использованием химических удобрений и добавок, превалируют над натуральными. Наука о питании должна иметь целостное представление о еде и учитывать потребности каждого. Он предлагает не употреблять продукты с более чем пятью ингредиентами, содержащие неизвестные субстанции [18]. Другое предложение состоит в том, чтобы поощрять закупки у Сообщества поддержки аграриев, благодаря чему потребители могут выбирать свежие продукты по доступным ценам. Такое же качество можно найти на фермерских рынках, где сами производители продают свою продукцию, за счёт чего обеспечивается прямой контакт между производителями и потребителями.

В 2010 г. ФАО выпустила документ, содержащий основы диеты, ориентированной на устойчивое развитие и призванной обеспечить хорошее самочувствие и здоровье, в частности, предполагающей: минимальное воздействие на окружающую среду, защиту и внимание к биоразнообразию и экосистемам, безопасность продуктов, развитие человеческих и природных ресурсов.

Эти показатели очень важны, особенно когда они внедряются в повседневную жизнь и становятся привычкой. Есть также и некоторые культурные проблемы, относящиеся к еде, которые могут привести к отрицательным, если не сказать драматическим последствиям.

В этой связи мы должны учесть ту важность, которую тело приобрело в современном обществе с акцентом на здоровье, что может иметь благотворные последствия, но также может и вести к рискам орторексии² и одержимости едой. Несомненно, внимание к здоровью и лучшему образу жизни увеличивает разнообразие рынка продуктов, включая содержащие биологически активные добавки и энергетические напитки. Особенно востребованы продукты, которые обещают людям сохранение молодости и стройности. Это миф о вечной молодости.

² Расстройство, обусловленное навязчивым стремлением к здоровому питанию, приводящее к значительному ограничению выбора продуктов питания. – Прим. переводчика.

сти, которая-де возможна благодаря чрезмерно утонченному и изысканному образу жизни. Рациональный и научный подход к питанию, кажется, вытесняется иррациональными и почти магическими типами поведения.

Худое тело представляет сегодня идеал красоты; те же, кто не соответствуют этим стандартам, рискуют стать жертвами унижения и дискриминации, жизни с комплексом неудачника и последующей потерей самоуважения [7; 22]. Люди зачастую следуют диетам не по медицинским показаниям, а чтобы привести свой вес к общепринятым нормам. Исходя из этого, фармацевтическая индустрия воспользовалась открывшейся перспективой и превратила рынок таблеток для похудения в большой бизнес. Иногда эти препараты могут иметь опасные побочные эффекты, отложенные во времени. Очевидно, что в силу этих социальных и экономических факторов удовольствие от еды исчезает, уступая место прогрессирующей медикализации.

После ряда диет иногда может возникнуть нервная анорексия как результат неудовлетворенности своим телом. Это ужасное явление также представляет собой соматизацию психологического страдания, попытку обрести контроль над собой, которая может привести к раздражительности [15]. Худоба становится идеалом, ибо она нивелирует формы тела и маскирует половые различия. Мы сталкиваемся с искажениями в восприятии самих себя, обусловленными обретением способности контроля даже над голодом и смертью. Пациенты почти гордятся этим контролем над самыми естественными инстинктами и живут так, как будто это бунт против властей и общепринятых социальных норм. В наиболее серьезных случаях (около 10%) этот процесс является прогрессирующим, что может привести к саморазрушению и смерти. В других случаях (30%) эта патология переходит в хроническую форму, сохраняющуюся на протяжении всей жизни пациента с моментами крайней тяжести и периодами балансирования и спокойствия. К счастью, 50% пациентов удаётся преодолеть болезнь, несмотря на то, что на это требуется порядка 5-10 лет.

С анорексией связаны риски нервной булимии. Она характеризуется потреблением большого количества пищи с последующей попыткой избавиться от неё посредством рвоты, промывки желудка или приёма слабительных препаратов. Булимия и анорексия часто наблюдаются с проявлениями, которые трудно идентифицировать. Эти патологии следует рассматривать с разных точек зрения на институциональном, социальном и семейном уровнях соответственно.

Еда также может представлять самостоятельную рискогенную проблему в силу её космополитизации. Безопасность пищевых продуктов обусловлена реалиями общества риска [1], в котором качество пищи должно соответствовать санитарно-гигиеническим нормам, лежащими в основе её производства. Фальсифицированные продукты широко распространены и являются причиной серьезных болезней. Такие инциденты как коровье бешенство вызывают тревогу и недоверие к еде, превращая источник жизни в причину смерти [19; 12]. Что-

бы избежать ситуации, в которой еда становится фактором риска, необходим серьёзный международный контроль. Экономическая рецессия способствует определённому девиантному поведению, так как самые бедные потребители склонны покупать более дешёвые рискованные продукты, часто менее полезные и с отсутствием гарантий их гигиеничности.

Маркировка продуктов питания является другим ключевым фактором безопасности. Возможно, лишь немногие покупатели проверяют этикетки перед покупкой продуктов, но если данные на них будут понятны и разборчивы, то число обращений к ним значительно увеличится. Знание о происхождении продукта, его составе и калорийности позволяет покупателям минимизировать риски за счёт большей осведомленности при совершении покупки. Институциональные структуры на местном и международном уровнях должны выпускать точные рекомендации по маркировке продукции и контролировать их выполнение [9]. Производители и массовые розничные сети также должны следовать требованиям пищевого кодекса, который нацелен на устойчивое производство полезной для здоровья пищи, а также обращать внимание на качество продаваемых продуктов.

Риски голода и роста пищевых отходов: парадокс в глобализованном мире

Риски голода всегда были и остаются проблемой в нашем мире: несмотря на то, что в последние годы наблюдаются значительные улучшения, 850 млн людей по-прежнему страдают от голода и неполноценного питания, из них 25% дети в возрасте до 5 лет. Наиболее значительным является тот факт, что 10% детей, рождённых в развивающихся странах, умирают от болезней, вызванных плохим питанием.

В наибольшей степени заслуживает внимания аспект, связанный с причинами недоедания: в большинстве случаев, вопреки обыденному мнению, недоедание связано не с отсутствием пищи как таковой, а с бедностью, которая не позволяет приобрести продукты питания. В некоторых случаях небольшое количество ресурсов и орудий труда (семена, плуг, земельные участки) были бы достаточными для развития сельского хозяйства и получения необходимого количества продуктов для жизнеобеспечения.

В периоды с 2007 по 2008 и с 2010 по 2011 гг. можно было наблюдать общий рост цен на сельскохозяйственное сырьё, в результате чего ситуация, сложившаяся во многих странах Азии и Африки, стала ещё более тяжёлой для населения. Рост цен на хлеб был одной из причин, повлекших за собой колоссальные социальные и политические потрясения в Северной Африке, которые привели к «арабской весне» и трагическому концу давно существовавших режимов. Несмотря на то, что некоторые из этих стран так и не достигли политической стабильности и социальной консолидации, события «арабской весны» показывают важность минимизации рисков, связанных с доступом к продуктам питания.

По данным ФАО (2011г.), следующие факторы обусловили рост цен: рост населения; производство биотоплива; увеличение доходов в странах с переходной экономикой (с последующими изменениями в привычном рационе питания; например, увеличилось потребление мяса); низкий курс доллара; коммерциализация производства сельскохозяйственной продукции.

ФАО также отметила, что неэффективность распределения продуктов питания, недостаточность сельскохозяйственных инвестиций, низкий рост производительности труда, торговые барьеры, засуха и плохие погодные условия в наиболее важных сельскохозяйственных районах, повышение цен на электроэнергию могли стать причинами кризиса. Неблагоприятные погодные условия в некоторых регионах мира способствовали распространению голода с последующей потерей основных источников снабжения. Кроме того, изменения климата, в том числе глобальное потепление, могут привести к дальнейшим негативным последствиям, если вовремя не взять их под контроль. По оценкам экспертов, при повышении температуры на 1 градус в год потеря урожая составит почти 10%. Большее повышение температуры приведёт к ещё большим потерям. Вода может стать дефицитным ресурсом с риском утраты контроля над её поставками со стороны частных компаний. Следует также упомянуть о возможности заражения урожая вирусами, бактериями, грибами и болезнями домашних животных.

Экономическая рецессия способствует быстрому решению проблем, связанных с голодом и воздействиями на окружающую среду. Несмотря на все усилия международных организаций и неправительственных движений, из-за дефицита инвестиций в сельскохозяйственную деятельность слишком мало делается для решения проблем людей, страдающих от недоедания [6; 7]. К сожалению, всё, что было сделано до сих пор, не имело значительного успеха в силу того, что фермеры и другие сельскохозяйственные акторы не были включены в процесс развития. В беднейших странах деятельность наднациональных организаций и международных объединений привела к прямо противоположным результатам – способствовала обогащению господствующих классов вместо помощи голодающим. Чрезмерная бюрократизация, недостаточное знание территории и местных культур, неуважение к достоинству бедных людей породили эти порочные последствия. По мнению Вандана Шивы, бедственное положение и продовольственный кризис обусловлены тремя факторами: в целях поддержания промышленного сельскохозяйственного бизнеса корпорации захватили и завладели природными земледельческими ресурсами (почвой, водой, землей под посевами); неэффективная и вредная система промышленного производства продуктов, функционирующая на основе интенсивного использования химических веществ и горючих материалов, тем самым, подвергаящая риску уничтожения как природный, так и человеческий капиталы; глобализация и овеществление еды [24]. Целью вмешательства развитых стран должно стать обеспечение права на еду, как основного права человека, а не поощрение получения прибыли [11]. Данная деятельность уходит своими корнями в основополагающие принципы прав

человека и направлена на поддержание форм производства, сообразующихся с местными традициями, согласно которым фермеры сами разрабатывают стратегию развития и владеют правами на землю. Необходимы смелые реформы, нацеленные на становление многофункционального сельского хозяйства и открытие новых средств обеспечения справедливых и устойчивых торговых отношений [4]. Устранение проблемы голода требует системного взгляда на мир.

В течение первой половины этого века мировой спрос на продовольствие, корм для скота и отруби увеличится почти в два раза, в основном за счёт роста населения (ожидаемая численность населения в 2030 г. составит 8 млрд человек, а в 2050 г. – 9 млрд). Существует вероятность, что производство зерновых культур всё больше и больше будет ориентировано на непродовольственные цели. К тому же меняются отношения между городскими и сельскими территориями, особенно в Африке, где сельскохозяйственные земли захватываются ради создания новых городских структур. Другим весьма важным аспектом является развитие женского труда и его возрастающая роль в африканской действительности. Женщины часто представляют собой наиболее активный и динамичный элемент африканских сообществ, и новые образовательные стратегии должны быть разработаны с целью предоставления им значительных преимуществ на политическом, экономическом и социальном уровне.

В западных странах кризис повлёк за собой увеличения числа обездоленных людей, так что риск голодания затронул и эту часть мира, правда, лишь в малой степени по сравнению с другими регионами. Всё увеличивающееся число людей – безработные, мигранты, одинокие родители с маленькими детьми – прибегает к благотворительным столовым, ищет бесплатную или недорогую еду. Это явление известно большинству населения в данных странах, и ситуация будет ухудшаться, если в экономике не произойдут улучшения. Само собой разумеется, что нам необходимо действовать на опережение посредством поощрения политики, направленной на создание рабочих мест, особенно для молодёжи. Кризис также касается людей, имеющих работу, и мы видим, что их покупательная способность падает. Предпринимаются усилия, чтобы ответить на возникшие вызовы: цены на продукты питания за последние годы выросли лишь незначительно, постоянно увеличиваются специальные предложения и акции, хотя их качество и выгода нуждаются в проверке. В ряде стран потребление продуктов питания увеличивается в супермаркетах, которые предлагают низкую цену, в то время как приобретение продуктов у розничных продавцов снижается. Ещё один способ экономии денег заключается в покупке продуктов в местных магазинах, на открытых и фермерских рынках.

После рассмотрения рисков голода, необходимо также проанализировать обратное явление, которое заключается в резкой дифференциации потребления продуктов питания в разных странах мира. Мы уже упоминали о том, что более 800 млн человек страдают от недоедания, особенно в развивающихся странах. Более же богатая часть мира, наоборот, выбрасывает огромное количество еды,

в силу того, что люди просто не доедают продукты или чтобы избежать рисков, связанных с их порчей. Пищевые отходы часто являются функцией самой системы производства, ибо чем больше люди расточают, тем более увеличивается производство. Западный образ жизни характеризуется расточительством природных ресурсов. Ежедневно мы тратим большое количество воды и энергии, начиная с простых, но важных фактов: краны с водой открыты слишком долго, свет остается включённым, даже если в помещениях нет людей. По данным ФАО в США, Великобритании и Италии на каждого человека приходится 110 кг пищевых отходов в год. Эти впечатляющие цифры вызывают беспокойство и должны заставить нас задуматься.

Риски пищевых отходов оказывают влияние на систему производства, распределения и приобретения продуктов [16; 14; 11]. Пищевые отходы возникают не только в процессе потребления, но и на протяжении всего производственного процесса. Главные потери происходят, когда еда утилизируется, даже если немного повреждается упаковка. Перепроизводство также влечёт за собой утилизацию. То же самое происходит и в розничной торговле и торговых центрах, если упаковка повреждается во время транспортировки. Некоторое время назад я руководил работой одного из студентов, посвящённой теме фриганистского движения³. Фриганы ведут антипотребительский и антикапиталистический образ жизни, стремясь к сокращению, насколько это возможно, традиционных покупок еды путём восстановления продуктов, выброшенных в мусорные контейнеры, особенно расположенных рядом с торговыми центрами. Данная работа студента показала, насколько большое количество продуктов питания выкидывается, будучи ещё в хорошем состоянии (хлеб, макаронные изделия, рис) – фриганы могут ежедневно питаться продуктами, найденными в мусорных контейнерах. Фактически, отбраковываются не только продукты с производственными дефектами, но и продукты, чей срок годности истёк. Это представляет собой извращённый коммерческий механизм, приводящий к огромному количеству пищевых отходов. В основном это происходит из-за потребительской спирали, смысл которой в том, что любой объект предназначен для одноразового использования и не предусматривает многократного применения. В последние годы ряд общественных движений и объединений пытается ограничить негативные последствия такого поведения. Они восстанавливают продукты из супермаркетов и торговых центров, распределяя их по бесплатным столовым для бедных и пожилых людей, получающих скромные пенсии. Это крайне важные начинания, демонстрирующие общественную реакцию на экономически вредное и этически аморальное явление, принимая во внимание тот факт, что везде в мире есть голодающие люди.

Последняя фаза отходов имеет место в домохозяйствах. Отчасти это связано с тем, что люди зачастую покупают больше, чем им на самом деле нужно для удо-

³ Новое общественное движение, представители которого выступают за сбор и использование продовольственных товаров, выброшенных супермаркетами, но, возможно, ещё годных к употреблению. – Прим. переводчика.

влетворения своих потребностей. Они часто соблазняются специальными предложениями – три продукта по цене одного – таким образом, их буфеты донельзя заполнены разнообразными товарами. Вследствие этого скоропортящиеся продукты вскоре оказываются непригодными, а нес Скоропортящиеся забытыми до тех пор, пока их срок годности не истечёт. Во время приёма пищи люди склонны выбрасывать остатки, и никто не помнит крестьянскую традицию превращать несъеденное в новые и вкусные блюда. Это происходит, несмотря на возможности холодильников и другой бытовой техники сохранять продукты в течение более длительного времени, нежели в прошлом. А если принять во внимание пабы и рестораны, можно осознать, как много продуктов выбрасывается впустую. В нынешних реалиях многие повара заново открывают для себя традиционные рецепты и фирменные блюда, тем самым улучшая ситуацию.

Пищевые отходы – это болезнь, которую нужно лечить или, по крайней мере, минимизировать. В этом смысле экономическая рецессия подталкивает к некоторым размышлениям относительно потребления продуктов, включая большее внимание к сокращению пищевых отходов. В больших городах многие люди стали покупать хлеб предыдущего дня – нечто немыслимое ещё несколько лет назад. Рестораны в Европе начали предлагать контейнеры, предоставляя своим клиентам возможность доест пищу дома; такая практика уже в течение некоторого времени осуществляется в США. Люди ужинают тем, что не съели в обед, сводя к минимуму, таким образом, количество отходов [25].

Пищевые отходы неравномерно связаны с правом на еду и здоровое питание. Институциональные и коммерческие акторы, наряду гражданами, должны выступать за 25-ю статью Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи». В 2004 г. ФАО выпустила руководящие принципы для реализации права на еду. Это упорядоченный свод рекомендаций правительствам и гражданскому обществу. 19 руководящих принципов касаются развития экономики, правовых и организационных вопросов, сельскохозяйственной и продовольственной политики, питания, продовольственной безопасности и защиты прав потребителей, образования и осведомлённости, социальной сетевой безопасности, вопросов чрезвычайных ситуаций и международного сотрудничества. Они представляют собой отправной момент для выработки национальной комплексной политики, нацеленной на обеспечение продовольственной безопасности.

Таким образом, можно утверждать, что голод и пищевые отходы обусловлены широким спектром взаимозависимых социальных, экономических и культурных факторов. Главная роль в решении этих проблем принадлежит наднациональным организациям (ООН, Европейский союз, Всемирный банк, МВФ, ВТО), которые существенно изменили способы международного сотрудничества, несмотря на все сохраняющиеся провалы и неудачи. Необходимы международные

правила для обеспечения продовольственной независимости в развивающихся странах. При этом деятельность гражданского общества и неправительственных организаций не должна быть игнорирована, ибо они могут представлять значимый голос в выработке решений.

Риски продовольственной независимости и захвата сельскохозяйственной земли

В государственных комиссиях и документах международных организаций сегодня часто встречается концепция права на еду. В течение последних двадцати лет доминировала другая концепция – продовольственная независимость, включающая в себя продовольственную безопасность, а также заостряющая внимание на праве каждого народа владеть своей землей, выращивать и распространять продукты местного производства. Недавно концепция продовольственной независимости была закреплена в конституциях Эквадора и Боливии. Не случайно это произошло в этих двух южноамериканских странах, в которых вопрос владения землей породил важные политические и социальные перемены, связанные с тяжёлым и сложным преодолением исторической несправедливости.

Многие ассоциации и неправительственные организации поддерживают концепцию продовольственной независимости. Наиболее значимым среди них является *Vía Campesina* («Крестьянский путь») – международное движение, объединившее миллионы крестьян, фермеров, женщин, коренных жителей, мигрантов и сельскохозяйственных рабочих по всему миру. Сегодня оно состоит из 150-ти местных и государственных организаций в 70-ти странах Африки, представляющих 200 млн человек. Это движение выступает за устойчивое развитие сельского хозяйства как средства достижения социальной справедливости и достоинства. Оно решительно противостоит агропромышленному комплексу, за которым стоят международные монополии, и борется за свободный доступ людей к воде и земле.

У *Vía Campesina* и других организаций есть также иные цели: обеспечение справедливых цен путём защиты внутренних рынков от дешёвых импортных товаров (коммерческий демпинг); признание и поощрение роли женщин в контроле и производстве продуктов питания; поддержка общественных инвестиций, способствующих бизнесу семей и общин в сфере устойчивого возделывания земель; обеспечение защиты семян, являющихся основой продовольствия и жизни, запрещая их патентирование; введение моратория, препятствующего выращиванию генетически модифицированных организмов, что ведёт к генетической порче и тем самым подвергает биологическое разнообразие опасности.

Ключевым элементом является распространение долгосрочного, биоэффективного земледелия. Переход от промышленного к органическому производству отнюдь не прост в силу ряда экономических, коммерческих и культурных причин. Во всяком случае мировой рынок органических продуктов повсюду расширяет

свои границы. Рачительное отношение к сельскохозяйственной экосистеме позволяет защитить биологическое разнообразие. Устойчивое сельское хозяйство должно улучшить и сохранить экологические богатства и сократить зависимость от невозобновляемых ресурсов; сохранить или улучшить экосистемное разнообразие для обеспечения адекватного восстановления; сохранить или улучшить органический состав почвы; предотвратить эрозию почвы; ввести запрет на использование пестицидов и искусственных удобрений; охранять здоровье человека и животных; применять и развивать технологии, основанные на знаниях о биосистемах; продвигать сельскохозяйственную культуру, её жизнеспособность и социальную организацию; увеличить количество ферм, особенно семейных; производить еду с высокой пищевой ценностью и в достаточном количестве; позволить фермерам жить на своём наделе и развивать свой человеческий потенциал; разработать децентрализованные системы преобразования, распределения и реализации продуктов; создавать привлекательные с этической точки зрения системы фермерского хозяйства; содержать и сохранять формы жизни, присутствующие на возделываемой территории и в местах их обитания [5]. Эти принципы позволяют достичь полифункциональности в сельском хозяйстве, учитывая как потребности различных производственных процессов, так и достойное вознаграждение для небольших фермерских хозяйств.

Эти цели кажутся реалистичными как минимум в среднесрочной перспективе, но нужны такие движения как *Vía Campesina* и помощь политиков в поддержании принципов продовольственной независимости на государственном уровне, как это произошло в Эквадоре и Боливии. Есть много препятствий на пути от реализации принципов честной социальной справедливости к полной экономической демократии.

Глобализация не улучшила судьбу сельского хозяйства развивающихся стран, потому что мировые рынки поощряют формальный экономизм и режим интенсивной эксплуатации земельных ресурсов [13]. Во многих странах объёмы сельскохозяйственного производства достигли максимума (китайский рис и пшеница в Китае, кукуруза в США), поэтому почва истощается и в ближайшем будущем данные страны не смогут выйти на те же показатели. В некоторых развивающихся странах с целью создания сельскохозяйственных комплексов фермеры были лишены права на их земельные наделы.

Вода также чрезмерно используется в сельском хозяйстве и животноводстве, в результате чего постоянно сокращаются водные ресурсы. Там, где вода является ограниченным ресурсом, происходят серьёзные массовые волнения [23]. Вода – ценный актив, считающийся голубым золотом, но в настоящий момент на международном уровне не предусмотрено ни одной процедуры для того, чтобы использовать её для нужд общества, освободив её из-под влияния динамики рынка [24]. В будущем существует риск коммерческих баталий за доступ к воде, особенно в тех местах, где реки и озера являются границами нескольких государств.

На данный момент большой спрос на биотопливо привёл к изменению выращиваемых видов в сторону предпочтения монокультуре, что существенно снижает биологическое разнообразие. Помимо потери важных для человека продуктов, мы должны добавить утрату технических знаний, искусства выращивания растений, средств, предполагающих традиционное производство. Есть риск того, что передаваемые из уст в уста знания о земледелии могут исчезнуть, что приведёт к изменению идентичности людей и народов [7]. Биоразнообразие во всех своих проявлениях – культурном, социальном, сельскохозяйственном – исчезает вместе с громадным наследием.

Мы должны принять во внимание значительный рост потребления мяса в ряде развивающихся стран, что повлечёт за собой потребность в достаточно обширных территориях для животноводства. Становится очевидным, почему в последнее десятилетие идёт столь интенсивный захват земли [8]. Иногда этот процесс прикрывался откровенно умозрительными финансовыми соображениями. Основными жертвами этой жажды приобретения земли являются африканские страны, в частности Судан и Южный Судан, Конго, Мозамбик, Либерия, Сьерра-Леоне, которые с политической и организационно-правовой точек зрения являются наиболее уязвимыми. К странам, постоянно подвергающимся захватам сельскохозяйственной земли, относятся также Папуа – Новая Гвинея, Индонезия, Бразилия и Украина. Это своего рода неокOLONиализм, с которым борются фермеры и активисты, принадлежащие к движениям землепользователей, но их успехи невелики. Соглашения между местным правительством и крупными промышленными компаниями, суверенными фондами национального благосостояния, западными и развивающимися странами зачастую обсуждаются в тайне. Протесты, исходящие от местной власти, как правило, являются запоздалыми и беспомощными. Правами поступаются ради прибыли; настоящая продовольственная демократия, предполагающая приоритет экологии над экономикой, просто исчезает. Причём захват сельскохозяйственных земель не стал дорогостоящим предприятием, даже учитывая то, что покупатели соглашаются построить необходимую инфраструктуру в обмен на приобретение или аренду земельного участка. Эта инфраструктура приносит выгоду только тем, кто управляет землей, а прибыль от экономического роста в основном достаётся иностранным предприятиям. Только в редких случаях интервенция со стороны государства, приобретающего землю, действительно способствует социально-экономическому развитию территории [10]. Вероятно осведомлённость по данному вопросу увеличится лишь тогда, когда эффект захвата сельскохозяйственной земли более существенно затронет глобальный Север. Приобретение земельных участков международными компаниями и иностранными инвестиционными фондами уже произошло в Испании, Италии, Греции, Португалии и совсем недавно во Франции, Австрии и Швейцарии. Необходима солидарность среди всех стран, испытывающих потери от земли и сократившихся возможностей фермерского хозяйствования. Право на продовольственную независимость

является критически важным, особенно для развивающихся странах, в которых фермерское хозяйство всё ещё является важным сектором экономики [14; 10]. Уважительное отношение к достоинству фермеров позволяет осуществлять социальное и экономическое развитие территории, создавать программы профессиональной подготовки и обучения, внедрять структуры и услуги, отвечающие местным потребностям, модернизировать технику в соответствии с перспективой устойчивого развития.

Достижение оптимального баланса между традицией и инновацией, технологией и естественностью жизни позволит полностью реализовать сельскохозяйственные возможности в южных странах мира, 70% которых являются импортерами сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, мировая политика, проводимая продовольственными транснациональными корпорациями, способствует как распространению новых продуктов питания и формированию вкусовых предпочтений, так и влечёт за собой появление латентных угроз, связанных с распространением «мёртвой почвы» и «мёртвой воды», что естественно порождает новые риски питания для всего населения планеты.

Список литературы

1. Beck U. Riskante Freiheiten. Individualisierung in modernen Gesellschaften. Frankfurt an Mein, Suhrkamp, 1994. 480 S.
2. Belasco W. Food. The key concepts. Oxford-New York, Berg, 2008. 224 p.
3. Bourdieu P. Distinction. London: Routledge and Kegan Paul, 1984. 613 p.
4. Brown L.R. Full planet, Empty Plates. The New Geopolitics of Food Scarcity. Washington: Earth Policy Institute, 2012. 160 p.
5. Carducci A., Ciurli A., Giorgi I. Alimentazione e qualità della vita. Donne e cibo: risorsa, salute, immagine. Pisa: Plus, Pisa University Press, 2012. 218 P.
6. Carolan M. The Real Cost of Cheap Food. London: Earthscan, 2011. 288 p.
7. Carolan M. The Sociology of Food and Agriculture. Abingdon: Routledge, 2012. 336 p.
8. Clapp J. Food. Cambridge: Polity Press, 2011. 200 p.
9. Coveney J. Food, Morals and Meaning: The Pleasure and Anxiety of Eating. Abingdon: Routledge, 2013. 208 p.
10. De Castro P. Corsa alla terra. Cibo e agricoltura nell'era della nuova scarsità. Roma: Donzelli, 2011. 196 P.
11. Gupta A.E., Copelton D.A., Lucal B. Food & Society. Principles and Paradoxes. Cambridge: Polity Press, 2012. 224 p.
12. Kjaernes U., Harvey M., Warde A. Trust in Food. A comparative and institutional Analysis. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 240 p.
13. Marsden T. Contemporary Food Systems: Managing the Capitalist Conundrum of Food Security and Sustainability'. The handbook of Food Research. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson P. London - New York: Bloomsbury, 2013. Pp. 135-147.
14. Morin E. La voie. Paris: Librairie Arthème Fayard, 2011. 320 p.
15. Ogden J. Eating Disorder and Obesity: Symptoms of a Modern World. The handbook of Food Research. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson P. London-New York: Bloomsbury, 2013. Pp. 455-470.
16. Pérez-Vitoria S. La Riposte des paysans. Arles: ActesSud, 2010. 292 p.
17. Pollan M. The Omnivore's Dilemma: A Natural History of Four Meals. New York: Penguin Press, 2007. 450 p.
18. Pollan M. In Defense of Food: An Eater's Manifesto. New York: Penny Press, 2008. 256 p.
19. Poulain J.P. Sociologies de l'alimentation. Les mangeurs et l'espace social alimentaire. Paris: Presses Universitaires de France, 2005. 287 p.
20. Prescott J. Taste Matters: Why We Like the Foods We Do. London: Reaktion Books, 2012. 208 p.
21. Pritchard B. 'Food Chains'. The handbook of Food Research. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson

- P. London - New York: Bloomsbury, 2013. Pp. 167-176.
22. Schlosser E. *Fast Food Nation: The Dark Side of the All American Meal*. Glasgow: HarperCollins, 2001. 384 p.
 23. Shiva V. *Water Wars. Privatization, Pollution, and Profit*. Cambridge, Massachusetts: South End Press, 2002. 192 p.
 24. Shiva V. *Making Peace with The Earth*. London: Pluto Press, 2013. 288 p.
 25. Stuart T. *Waste: Uncovering the Global Food Scandal*. New York: Norton, 2009. 480 p.
 26. *Universal Declaration of Human Rights*. New York: United Nations, 1948. URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения: 05.03.2016).
 27. Urry J. *What is the Future?* Cambridge: Polity Press, 2016. 200 p.

Об авторе:

Паоло Корво – директор социологической лаборатории Университета гастрономических наук г. Полленцо (Италия). 12042 Piazza Vittorio Emanuele 9, Pollenzo –Bra (Cn). E-mail: p.corvo@unisg.it.

BIOSOCIAL RISKS OF FOOD: INTERNATIONAL ASPECTS

Paolo Corvo
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-67-82

The University of Gastronomic Sciences

Food consumption is influenced by a series of issues that affect both individuals, and people and cultures of the different parts of the world. It studies biosocial risks that have dramatic implications: obesity, anorexia and bulimia; malnutrition and hunger, involving more than 800 million people; the waste food, a real paradox of the global world; the land grabbing. These are very different problems because of causes and dynamics, but all of them require a profound change to be affected: a greater awareness of eating behaviour, an educational action on food topics, an intervention of regulatory institutions, local and international, which guarantees a fair market for products and food sovereignty.

Key words: Dietary wellness, biosocial risks, obesity, anorexia, bulimia, hunger, waste, food sovereignty, land grabbing.

References

1. Beck U. *Riskante Freiheiten. Individualisierung in modernen Gesellschaften*. Frankfurt an Mein, Suhrkamp Publ., 1994. 480 p.
2. Belasco W. *Food. The key concepts*. Oxford-New York, Berg Publ., 2008. 224 p.
3. Bourdieu P. *Distinction*. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1984. 613 p.
4. Brown L.R. *Full planet, Empty Plates. The New Geopolitics of Food Scarcity*. Washington, Earth Policy Institute Publ., 2012. 160 p.
5. Carducci A., Ciurli A., Giorgi I. *Alimentazione e qualità della vita. Donne e cibo: risorsa, salute, immagine*. Pisa, Plus, Pisa University Press Publ., 2012. 218 p.
6. Carolan M. *The Real Cost of Cheap Food*. London, Earthscan Publ., 2011. 288 p.
7. Carolan M. *The Sociology of Food and Agriculture*. Abingdon, Routledge Publ., 2012. 336 p.
8. Clapp J. *Food*. Cambridge, Polity Press Publ., 2011. 200 p.

9. Coveney J. *Food, Morals and Meaning: The Pleasure and Anxiety of Eating*. Abingdon, Routledge Publ., 2013. 208 p.
10. De Castro P. *Corsa alla terra. Cibo e agricoltura nell'era della nuova scarsità*. Roma, Donzelli Publ., 2011. 196 p.
11. Guptill A.E., Copelton D.A., Lucal B. *Food & Society. Principles and Paradoxes*. Cambridge, Polity Press Publ., 2012. 224 p.
12. Kjaernes U., Harvey M., Warde A. *Trust in Food. A comparative and institutional Analysis*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2013. 240 p.
13. Marsden T. Contemporary Food Systems: Managing the Capitalist Conundrum of Food Security and Sustainability. *The handbook of Food Research*. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson P. London - New York: Bloomsbury Publ., 2013. Pp. 135-147.
14. Morin E. *La voie*. Paris, Librairie Arthème Fayard Publ., 2011. 320 p.
15. Ogden J. Eating Disorder and Obesity: Symptoms of a Modern World. *The handbook of Food Research*. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson P. London-New York, Bloomsbury Publ., 2013. Pp.455-470.
16. Pérez-Vitoria S. *La Riposte des paysans*. Arles, ActesSud Publ., 2010. 292 p.
17. Pollan M. *The Omnivore's Dilemma: A Natural History of Four Meals*. New York, Penguin Press Publ., 2007. 450 p.
18. Pollan M. *In Defense of Food: An Eater's Manifesto*. New York, Penny Press Publ., 2008. 256 p.
19. Poulain J.P. *Sociologies de l'alimentation. Les mangeurs et l'espace social alimentaire*. Paris, Presses Universitaires de France Publ., 2005. 287 p.
20. Prescott J. *Taste Matters: Why We Like the Foods We Do*. London, Reaktion Books Publ., 2012. 208 p.
21. Pritchard B. 'Food Chains'. *The handbook of Food Research*. Ed. by Murcott A., Belasco W., Jackson P. London - New York, Bloomsbury Publ., 2013. Pp. 167-176.
22. Schlosser E. *Fast Food Nation: The Dark Side of the All American Meal*. Glasgow, HarperCollins Publ., 2001. 384 p.
23. Shiva V. *Water Wars. Privatization, Pollution, and Profit*. Cambridge, Massachusetts, South End Press Publ., 2002. 192 p.
24. Shiva V. *Making Peace with The Earth*. London, Pluto Press Publ., 2013. 288 p.
25. Stuart T. *Waste: Uncovering the Global Food Scandal*. New York, Norton Publ., 2009. 480 p.
26. *Universal Declaration of Human Rights*. New York: United Nations, 1948. Available at: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> (Accessed 05.03.2016).
27. Urry J. *What is the Future?* Cambridge, Polity Press Publ., 2016. 200 p.

About the author:

Paolo Corvo – Director of the sociological laboratory of the University of Gastronomic Sciences, Pollenzo (Italy). 12042 Piazza Vittorio Emanuele 9, Pollenzo –Bra (Cn) , Italy.
E-mail p.corvo@unisg.it.